

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 81:1

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

А.А. Аминова

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы взаимоотношения языка и культуры, выявляются факторы, влияющие на понимание информации в процессе межкультурной коммуникации, отмечается положительная роль художественного билингвизма.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, семантика, языковое знание.

Вопрос о культурной идентификации – это вопрос о самоидентификации культуры, но одновременно и вопрос о том, что противопоставляет этой самоидентификации, вопрос о границах культуры – внутренних и внешних, то есть вопрос об *ино*. Наша современность с ее претензией на всеобщность и декларируемым равенством всех демонстрирует, что западная культура видит лишь саму себя и собственное превращенное отражение, даже если речь идет об экзотических культурах Востока. В числе глобальных проблем человеческой цивилизации следует признать проблему понимания, которая в то же время, по А.А. Потебне, есть проблема *непонимания*. А.А. Потебня показывает, что понимание представляет собой творческий акт, состоящий не столько в передаче, сколько в возбуждении мысли [1, с. 305–308]. Он отмечает, что именно общее для всех языковое содержание обуславливает процесс понимания. Непонимание же обусловлено расхождением дальнейших значений, мыслительного содержания. Рассмотрение процесса понимания служит для А.А. Потебни новым подтверждением того, что язык как средство создания мысли не является выражением готовой мысли с помощью условных знаков [1, с. 305–308].

Культура как способ социализации индивида предполагает механизмы самоосознания, осмысления собственной автономности, реализации себя через то, что вырабатывалось на протяжении тысячелетий. Именно культура позволяет внести в мир и индивидуальное существование смысл, открыть человеческое измерение бытия. Человек нуждается в надежной системе ориентации, которая бы давала ему возможность не заблудиться в дебрях социальной жизни, отождествляя себя с некими признанными эталонами и персонифицированными

образцами. Человек – существо, которое постоянно находится в поисках самого себя, живет в напряженном мире противоречивых мотивов и стимулов. Процесс социализации индивида сопряжен с его способностью воспринимать реальность по уже сложившимся готовым моделям, образцам. Культурная идентификация предполагает самоощущение человека внутри конкретной культуры. Идея «принадлежности» или «общности» и акт идентификации индивида с другими, как указывает П.С. Гуревич, «оказывается одной из фундаментальных скреп всех человеческих систем» [2, с. 281]. Таким образом, индивид поглощается культурными детерминантами, нормами, знаками культуры, являясь в то же время их носителем. Культура является предпосылкой формирования внутреннего мира человека, его сознательного реагирования на социальные императивы, их этической, эстетической или функциональной (например, с точки зрения целесообразности и обязательности) оценки. Опираясь на избранную (сознательно или нет) культурную традицию, индивид производит поиск оснований своего бытия, собственных корней, воспринимая себя в качестве звена в передаче традиции.

Постоянно стремясь к согласию, единомыслию, люди обнаруживают неустранимость разночтений, несовпадение взглядов на одно и то же явление даже у носителей одной и той же культуры. Ткань социальной реальности включает в себя множество коммуникативных кодов, переплетающихся между собой и определяющих различное поведение индивида. Социокультурные коды могут быть в большей или меньшей степени адаптированы, «синхронизированы» между собой, а могут вступать в противоречие. В случае тотального единообразия разрушается динамичность системы и общество оказывается в состоянии стагнации, а кардинальное несовпадение может привести к кризису. Таким образом, нормальное развитие социокультурной системы требует сбалансированности элементов, но с сохранением разнообразия позиций.

Проблема понимания может быть редуцирована до проблемы познания смысла языковой единицы, причем в разных локализованных точках. В любом случае оценка мира оказывается ограниченной конечностью человеческого опыта (исторического, социально-культурного и индивидуального). Уместно при вычленении различных культурно-языковых типов вспомнить высказывание Бодуэна де Куртенэ о том, что индивидуумы, существующие одновременно, взаимно воздействуют друг на друга [3, с. 224]. И.А. Бодуэн де Куртенэ также отмечает, что все люди пользуются различными языками в различные моменты жизни; это зависит от различных душевных состояний, различного времени дня и года, от различных возрастных эпох жизни человека, от воспоминаний о прежнем индивидуальном языке и от новых языковых приобретений [3, с. 200]. Необходимым условием подлинности истории как прерывающегося, но опосредованно соединенного развития является непрерывная продолжительность общения индивидуумов. Играет роль и то, сколь долгой оказывается непрерывная продолжительность общения носителей разных языков (как в случае славяно-тюркского, русско-татарского лингвокультурного контактирования).

Проблема понимания смысла (высказывания, текста, слова) не в последнюю очередь зависит от того, каково в сознании воспринимающего соотношение составляющих в триаде *слово – мысль – вещь*. Оно, в свою очередь, зависит

от языковой компетенции индивида. Если языковой и культурный опыт недостаточен (недостаточным было количественное и качественное освоение языковых единиц и их смыслов, а следовательно, и рефлексия, мировоззренческое освоение, интерпретация, превращение «иного» в «свое»), то тогда человек не только не отделяет слово от мысли, но даже не отделяет слова от вещи [4, с. 206]. По существу, наш современник здесь ведет себя как человек мифологической эпохи. «Что такое эта вещь? Мы говорим: она есть то-то. Как только мы это сказали, так тотчас же мы зафиксировали не объективную вещь, но ее предметную сущность, понимание ее», – указывает А.Ф. Лосев [5, с. 173].

Как уже отмечалось, успешность межкультурной коммуникации зависит от языковой компетенции индивидов, которая связана с хранимой в памяти семантической информацией (смыслом – когнитивно-мыслительным и предметно-фактическим) и спецификой ее соотносительности с когнитивно-концептуальной системой. Итак, здесь важно соотношение категорий «общее», «частное», «особенное»; инвариантного и варьирующегося смыслов; соотношение означаемого и означающего. Что касается последнего, нельзя не согласиться с тем, что «...во всяком вновь возникающем слове обозначение его значения знаком есть всегда иносказание, аллегория, так как между одним признаком (представлением) и массой признаков (значением) всегда находится значительное расстояние» [5, с. 217]. При этом отношение между означающим (представлением, образом) и означаемым (значением, содержанием) интерпретируется носителем языка по-разному, прежде всего в зависимости от накопленного к тому времени «капитала мысли» [6 с. 414].

При межкультурной коммуникации следует учитывать, что при наличии двух типов значения – внеязыковых и языковых – в сознании воспринимающего субъекта они не разграничиваются и сливаются в одно речемыслительное единство. В работах по лингвистике широко обсуждаются классификации метаязыковых значений. В литературе существуют две точки зрения на проблему соотношения языкового и внеязыкового значений. Разграничение названных значений производится: а) в аспекте разграничения ядерного и потенциального (возможного, вероятного) компонентов в языковом значении, б) в аспекте разграничения языкового (системного) и речевого (оказионального) смыслов. Когнитивисты считают, что не следует проводить четкую разграничительную линию между языковым и внеязыковым, так как в действительности они тесно переплетаются. И действительно, анализ концептов невозможен без обращения к языковым категориям, но многие чисто языковые явления вне категорий логики и без учета культурных констант плохо поддаются анализу.

Этнические категории обладают символической природой, представляя собой своеобразные знаки культуры, подлежащие расшифровке как членами этнической общности, так и посторонними. В современном языкознании изучение концептосфер в последнее время стало весьма распространенным. Именно в подобных исследованиях возникает необходимость соединения языкового и внеязыкового значения. Известно, что выявление универсальных и национально-специфических концептов, равно как и фрагментов концептуального пространства, способно привести к обнаружению культурно значимых ценностей того или иного этноса. Длительное сосуществование разных народов на территории

современного Татарстана, а также формирование общего культурного, идеологического и информационно-образовательного пространства, несомненно, способствовали определенной нивелировке идиоэтничности. Поэтому представляется необходимым изучение и сравнение концептосфер билингва и монолингва в плане пересечения концептосфер при их общей универсальности.

Языковое знание предполагает понимание нетождественности организации лексической и грамматической систем языков (на уровне семемы, слова, семантической группы, синтаксемы, семантической значимости языковых единиц и т. д.), а также частичного несовпадения семантических фрагментов.

К энциклопедическим знаниям о внеязыковой реальности могут быть отнесены: а) общефоновые знания (о событиях, состояниях, действиях и процессах); б) знания о контексте и ситуации, об адресате, его целях и планах; в) представления о говорящих и обстановке и т. д. Данные о внеязыковых знаниях билингвов могут быть получены из любого типа художественных текстов, но более всего из этнотекстов и прецедентных текстов; последние слабо изучены. Широкое изучение этнотекстов полезно не только для получения сведений о культурах народов, но и в аспекте изучения межкультурной коммуникации, так как в них отражены ситуации взаимодействия и конфликтов разных культур.

Формирование картины мира билингва (она никогда не будет предельно исчерпываться) зависит не только от уровня владения языком и меры погруженности в ту или иную культуру, но и от характера взаимосвязи языков, способности к репрезентации той или иной части действительности, охвата языками различных социальных сфер.

Следует подчеркнуть, что культурно значимые ценности считаются истинными в силу того, что принимаются всеми носителями данной культуры. Поэтому незнание того, что является культурной ценностью для данного социума, способно при межкультурной коммуникации привести к конфликту. В силу вышесказанного представляется важным выявление ключевых концептов и ключевых слов в тексте, которые помогали бы обнаруживать различия в культурных ценностях соприкасающихся этносов, определять тип культурной личности, к которому принадлежит говорящий субъект или реципиент. Анализ текстов, в которых реализуются взаимодействия национально-специфичных и универсальных концептосфер, должен основываться на исследовании внеязыкового и языкового значения в их совокупности.

Проблема межкультурной коммуникации и ее стратегии напрямую связаны с проблемой обнаружения смысла, в котором необходимо вычленив две составляющие: коммуникативную и прагматическую.

Обогащению межкультурной компетенции индивида способствует, не в последнюю очередь, художественный билингвизм, выполняющий роль посредника между двумя культурами. В этом контексте роль русскоязычных писателей как в продвижении родной культуры, так и в сохранении равновесия между своими идеями и чужими смыслами велика. Понимание и усвоение чужих смыслов и коннотаций, несомненно, ослабляет напряженность в диглоссной коммуникации.

«Дефицит инога» (выражение Б.Г. Соколова) [7, с. 93–104] в европейской культуре – это симптом недостаточности самой европейской культуры в русской

социальной общественной среде. Лишь на фоне иного культура приобретает выпуклость и цвет, векторность и грани, ведь невозможно определить самобытность культуры, опираясь лишь на ее собственные ресурсы.

Summary

A.A. Aminova. Cultural Identity and the Problem of Language Communication.

This article tackles the problems of language and culture relations. The factors influencing the information understanding in the process of cross-cultural communication are revealed, and the positive role of literary bilingualism is also noted.

Key words: cross-cultural communication, semantics, linguistic knowledge.

Литература

1. *Потебня А.А.* Эстетика и поэтика. – М.: Искусство, 1976. – 614 с.
2. *Гуревич П.С.* Культурология. – М.: Гардарики, 2003. – 336 с.
3. *Бодуэн де Куртене И.А.* Избранные труды по общему языкознанию. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 1. – 384 с.
4. *Потебня А.А.* Психология поэтического и прозаического мышления // Слово и миф. Избр. труды. – М.: Правда, 1989. – 622 с..
5. *Лосев А.Ф.* Философия имени. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. – 270 с.
6. *Зубкова Л.П.* Общая теория языка в развитии. – М.: Изд-во РУДН, 2003. – 472 с.
7. *Соколов Б.Г.* Ничто иное // Метафизические исследования. – СПб.: Алетейя, 2000. – Вып. 14. – С. 97–105.

Поступила в редакцию
05.11.08

Аминова Альмира Асхатовна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой сопоставительной филологии и межкультурной коммуникации Казанского государственного университета.

E-mail: Almira.Aminova@rambler.ru